

ДЕЛО ТРУДА

ОРГАН
РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

48-1205

№ 30-31

« DIELO TROUDA » Journal Mensuel

Перечиску по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу :

M. Ferand, 14, rue du Repos, Paris (20^e)НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ
1927

Термидорианское перерождение партии большевиков

Не требуется особых данных, чтобы убедиться в глубоком перерождении большевистской партии и большевистской партии за десятилетний период ее диктатуры. Правда, террористический режим ее остается как бы неповоротливым и неизменным. Неземлемо государственнический аппарат продолжает душить всякого, сомневающегося в непогрешности ВКП. Но самая операция удупления производится не над теми, над кем она производилась десять лет тому назад, на заре большевистской диктатуры. Хотя и тогда уже большевики проходили «маленьким железом» по революционным течениям рабочих и крестьян, однако, основные удары своей машины они по необходимости направляли на контр-революционные и реставраторские течения. Течения эти давным давно ликвидированы, главным образом, революционными силами самого народа на местах. От них в самой России не осталось и следа. Между тем аппарат удупления работает с прежней неослабевавшей энергией. Но предметом идеи своей, боды печати — конечно, пролетарской, — слова, организации преследуются. Тот факт, что в числе преследуемых теперь находятся также заслуженные деятели большевизма, как Троцкий, Зиновьев, Косежен, Смилга и многие другие, показывает, в каком направлении развивается деятельность аппарата удупления, и в каком смысле происходит перерождение партии большевиков. Нет ни малейшего сомнения в том, что перерождение это происходит в определенном капиталистическом смысле. Больше того, — оно уже произошло. Лишь приемы, различные маневры и банальными фразами от социализма, оно укрывает от постороннего взора и прежде всего от взора трудящихся. Крутой поворот в 1921 году от коммунизма к тому, уже знаменавшему собой отступление большевиков с социалистических позиций на капиталистические. Шесть лет наивострой правительств испол-

не освободили компартию от социалистических иллюзий, дали ей хороший капиталистический запас и решительно ввели ее в сферу капиталистического строительства.

Для нас, анархистов, с самого начала имевших тяжбу с большевиками по кровным вопросам революции, такое перерождение партии было предвидено. Оно теперь подтверждается целым рядом виднейших руководителей большевизма. Троцкий, Зиновьев, Прогрессивский, Сапронов и ряд других крупных фигур большевизма решительно обвиняют партию уже не в отдельных участках от заново октября, а в настоящем большевизме, берущем рабочий класс в железом и идущем навстречу новым капиталистическим классам пореволюционной России.

Оппозиция «15-ти», руководимая Смирновым и Савроновым, заявляет, что нынешнее партийное руководство «продолжает идею коммунизма, что ГПУ борется теперь, главным образом, не с контр-революционерами, а с рабочими, что красная армия, отдаленная и руны «старых офицеров и кулацких элементов деревни» представляет силу, удобную для авантюры большевистского пошиба. «На фабриках все более устанавливается неограниченная власть администрации. Внутренний распорядок на фабрике все более приближается к дореволюционному».

По неоднократно заявлению Троцкого, «существующего по главе обобщенной оппозиции, ось большевистской партии круто повернулась слева направо, и партия вступила в полосу откровенного «термидорианского перерождения», т.е. перерождения, направляющего партию на союз с новыми капиталистическими классами».

Однако, слабой стороной оппозиционной критики является то, что термидорианское перерождение партии она приписывает ошибочному поведению нынешних

руководителей ее. Сталина, Бухарину, Рыкову и т. д. Имена, де, Сталин, политика ЦК партии и последние по прямому оставили революционной рабочей партии.

На самом деле причина буржуазного перерождения партии лежит в самой природе большевизма. При Ленине, также как и при Сталине партия неминуемо должна была стать на путь термидорианского перерождения. Больше того, — это перерождение началось именно при Ленине, но его поначалу и под его прямым руководством. Введенный им в 1921 году изм, не оставлял партии уже никакого пути, кроме пути буржуазного перерождения. Но и самый изм является неизбежным последствием тех позиций, которые большевизм занял с первых дней революции и захвата им власти.

Провозгласив диктатуру своей партии, большевики тем самым отстранили от хозяйственного-политического строительства главные силы революции — производственные организации рабочего класса. И не только отстранили их, но повели это строительство помимо и вопреки интересам и воле рабочего класса. Об этом убедительно всего говорит фактическое положение рабочих, имеющих на десятом году диктатуры компартии потопышительную систему изъятия труда, изнуренное познание и отсутствие каких бы то ни было экономических и политических прав. Но и простое соображение сразу вскрывает антирабочую политику большевиков в революционный и перерожденный период. Ведь если бы хозяйственная политика большевиков строилась в соответствии с основными интересами рабочего класса, то самым ходом хозяйственного строительства были бы призваны и поставлены на его руководящие места производственные органы рабочего класса. Как рабочая революция не может быть совершена без инициативы и сознательного участия рабочего класса, так и строительство подлинного рабочего хозяйства не может быть совершенно без инициативы и прямого участия масс. Это особенно относится к русской революции, принимая свой специфический социальный характер благодаря социальным дозугам и требованиям масс и приведшей к победному перевороту опять таки благодаря революционной активности и инициативе масс.

Успех захвата власти вскружил голову большевикам, отбил у них память. И они стали строить новое хозяйство в порядке чисто партийных директив, поставив при этом рабочий класс и его производственные и представительные органы (профсоюзы, фабзавкомы и советы) в изнурительное подчиненное положение.

Дело, конечно, не в том, что успешный захват власти большевиками вскружил им голову, а в том, что большевизм по своей природе и по своим замыслам всегда был враждебен идее непосредственного самоосвобождения и самоуправления рабочего класса. Всегда своей основной задачей он ставил осуществление партийной программы через установление партийной диктатуры в стране. Социальная революция в 1917 году вывела сдвиг прогресса в стране и отсутствия сильной ан-

тигосударственной партии, являлась благоприятным путем для установления этой диктатуры. И партия с первых же дней своего господства немедленно повела свою политику, начиная в форме насильственного государственного капитализма (именуемого большевиками военным коммунизмом), а затем в форме изма. Рабочий класс, в лице его производственных органов, допускался к строительному процессу лишь в качестве подчиненной партии сил, лишь в качестве ачек, исполняющих предостережение свыше, но он принципиально не допускался к процессу в качестве хозяйственного гегемона, главного и основного строителя нового хозяйства. Это служило лучшим показателем того, что само здание, возводившееся компартией, не было зданием рабочего класса. Как мы уже неоднократно говорили раньше, это было здание социалистической диктатуры, история претендовавшей на свою социальную и историческую миссию в современном капиталистическом обществе. Первые два-три года революции, в виду возникшей во многих местах гражданской войны, большевикам еще отдавал дань революционной атмосферой и топтался около первоначальных дозуг социальной революции. С ликвидацией гражданской войны он решительно перешел к изму. Его экономические и социальные права трудящихся еще более сужались, его мало заботило. Главное для него было — укрепить свое политическое и экономическое господство в стране. А это он давал в значительной степени за счет прав и трудов рабочего класса. Классовая природа и классовые интересы господства оказались могущественнее таких «счетов», как справедливое отношение к правам трудящихся. Вот где первопричина термидорианского перерождения большевизма. Причина эта в течение десяти лет двигает большевистскую партию все направо и наконец доводит ее до положения, против которого восстал ряд виднейших деятелей большевизма.

На одном из собраний московского комитета Рыков, выступая против оппозиции заявил, что оппозиция опирается на бессильную подпери экономическую базу под тезис о термидорианстве и вырождении партии. Рыков прав в отношении тех оппозиционеров, которые буржуазное перерождение партии объясняют теппершей политикой Сталина и Бухарина. Но Рыков совершенно неправ, утверждая, что перерождение партии нет, ибо нет для этого экономической базы. Есть и то и другое. Советская власть в огромной степени пошла навстречу новой пореволюционной буржуазии. Достаточно указать, что по данным рабоче-крестьянской инспекции и осени 1926-а в середичных хозяйствах и хозяйствах «крупно-диче-ных и эксплуататорских» (термин Н. Яковлева, Правда, да, №10) работало два миллиона батраков. Рост «диче-но-поселенных и эксплуататорских хозяйств», идет, конечно и дальше. Рабочий класс в городах является изнуренным и предметом эксплуатации определенных привилегированных групп, которые формально хотя и удерживаются за спиной государства, но фактически являются хозяевами промышленности и ее доходов. Это президе всего — верх партии. Затем партийные и государствен-

ные чиновники, спецы и, наконец, все прочие, приставленные к делу потовывисания из рабочего класса. Вся эта многочисленная фаланга «государственных хозяйственников» представляет собой определенную экономическую категорию, живущую за счет государственной промышленности, т. е. неоплаченного труда рабочих и за счет поборов с крестьян. Ее единственная функция состоит в том, что она пристроено поддерживает власть, с существующим которой тесно сплелась ее экономическая и политическая привилегия.

Таким образом, хотя Сталин и Рыков и именуют свой нынешний режим социализмом, — за спиной этого режима стоит привилегированная экономическая группа, которые, главным образом и обеспечивают большинство этой власти за счет труда и прав трудящихся города и деревни.

Нынешние руководители Центрального Комитета другие знают эту экономическую базу термидорианского перерождения партии. Они не только создали ее, они *отпечатали* ее, борясь сначала с анархизмом, а затем с оппозицией в собственных рядах. Они крепко держатся за эту базу, считая ее единственно надежной для дальнейшего сохранения партийного государства в стране. Поэтому то они столь решительно расправляются со всеми, кто так или иначе мешает им укрепить эту базу.

Понедельнике на партии Преображенского, Серебрякова, Троцкого, Зиновьева; далее понедельник на центр. комитете Каменева, Раковского, Смидли, Ефимовича, и многих других вождей большинства октября; наконец, воскресенье большинства в комиссии Лиги Наций по разоружению, — все это является верным признаком того, что партия решила окончательно освободиться от беспоянных элементов, называвших «бред-

нями октября» и прочно оплотн на солидной капиталистической базе. Нет никакого сомнения в том, что предстоящий 15-й съезд партии, выслыкая ему удастся совсем ликвидировать оппозицию, обрубив последние нити, связывающие партию с октябрем, и введет большевистский юрбабл в царство торжествующего капитала. Аппарат удущения, давно уже работающий против трудящихся, послужит при этом гарантией полного успеха. Термидорианское перерождение партии будет завершено.

Рабочий класс России, более чем когда-либо поставлен под угрозу смертельной опасности порабощения государством, которое под обаянием социалистических фраз проводит волю международного буржуазия. Не имея ни своих независимых рабочих организаций, ни своей политической организации, которые бы могли повести борьбу с государством за социальное и политическое право труда, рабочий класс в буквальном смысле слова является разоруженным перед лицом хитрого, насильственного и наперед чем не атакующего врага. Ему необходимо приложить все усилия, чтобы теперь не воссоздать органы своей классовой самопомощи и своего классового самоуправления. Кровавый опыт последнего десятилетия говорит, что воссоздание этих органов лежит, конечно, не на путях мелкобуржуазных и не на путях оппозиции (последняя оставляет в неприкосновенности коренные явы партийной диктатуры), а исключительно на путях коммунистического анархизма, борющегося против государства, как основы всякого капиталистического строя.

Создание массовой мархо-коммунистической партии и распределение профсоюзов является задачей необходимости для рабочего класса России в его борьбе с хозяином—государством большинства. П. Аршиков

7-ЧАСОВЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ В РОССИИ?

Русское Государство-Хозяин соблазнительно даровало своему прелестариату надежду на применение семичасового рабочего дня.

Еще месяц тому назад в строгом «наказном хозяйстве», которое грозится преопределить ход промышленности на десять пять лет вперед, ни один голос не раздавался, чтобы сократить продолжительность рабочего дня, чтобы сократить и годовые «подарочки» оказались возможным. В чем дело?

Части правящей интеллигенции, собравшейся вокруг Сталина, мечтающей о процветании своей власти хотя бы в изолированной стране, оказалось необходимым выкинуть мозаик достаточно кризисный, чтобы заглушить призывы другой прослойки интеллигенции, объединившейся вокруг оппозиции, не потерявшей надежды на победу своих классовых собратов и в других странах; оппозиция почувствовала недовольство рабочих и думала сыграть на нем; старание пытались взять тоном выше, тогда нужных о семи часах.

Правительственные данные указывают, что этот перелом не лишен реалистичным видом того, что в России уже теперь средний рабочий день длится якобы 7,4 часа. (Доклад Кувшинова иностранным делегатам. Труд. 5-11-27). «Юность» ругает в этой проблеме состоит в том, что никогда статистики на приказы Сталина не обижались, как выводит эта средняя. Находимую для сокращения общей средней пользуются всеми теми отраслями производства, где на самом деле действует частичная безработица, и где применяется сокращенная рабочая неделя или временные остановки, или в печатном деле или на Алясках фабриках.

Действительно, достаточно отвернуться от трупной философии статистиков из Центра и присмотреться к данным, идущим из низов, чтобы убедиться, что не только нет речи о семи часах с половиной, но что в большинстве рабочих день самым грубым образом нарушается применением сверхурочных работ.

Напрасно Рыков в своих воззваниях перед иностран-

ными делегатами пытался вбить им в головы, что сверхурочные работы применяются только при сезонном труде.

Ведь не даром же представитель ЦК железнодорожников Калашников, мог заявить на последнем съезде профсоюзов, не встречая возражений, что «нормы рабочего времени на транспорте ни на одной дороге не проводились несмотря на существующее на сей счет положение, утвержденное наркомтрудом». Труд. 14-12-26 г.

О положении рабочих нефтяников в этом отношении речь будет идти ниже. Здесь же достаточно отметить, что согласно результатам обследования комиссии Наркомтруда «35 % рабочих Азнефти не пользуются выходными днями». (Труд. 5-5-27 г.) Хорошему примеру государственных предприятий следовали и частные хозяйства; таким образом, в городе Баку установлено, что в частных предприятиях «12 часовый рабочий день — обычное явление». Труд. 13-X-27 г. Нечего и говорить, что в такой области как домашний труд, хозяева распоясались во всю. На последнем съезде московских профсоюзов представительница домашних работниц Токарева установила, что эти трудящиеся вынуждены работать 12-14 часов в сутки. Труд. 16-X-27 г.

Доказательством того, что нарушения 8 часового рабочего дня поразяют не отдельные производства или местности, может послужить тот факт, что «37 % рабочих украинской промышленности работают сверх урочно». Труд. 6-X-27 г.

Там, где Государство-Хозяин может использовать предлог сезонного труда, оно нападает на 8 часовый рабочий день в открытую. «Цело Труда» уже привлекало внимание русских рабочих к проекту восстановления 10 часового трудового дня в створительной промышленности (Труд. 21-X-27 г.). С другой стороны на последнем съезде водников поставленным тов. Ивановым — боцманом волжского парохода — вопрос о систематических нарушениях 8 часового рабочего дня на судах встречает живейший отклик. 8 часового рабочего дня как для иная, так и для верхней команды почти не существует». Труд. 13-8-27 г.

Даже для профессий, требующих особого нервного напряжения в связи с ответственностью за чужую жизнь, хозяйственники не постеснялись удлинить дневной труд, например, на авто-транспорте. И это не только в запыленных городах, как г. Элизвет, Кадмышной области, где местный сатрап заставляет шоферов работать 18-20 часов сряду, не вызывая возражений со стороны проф-

союза. (Труд. 4-11-27 г.) Нет, в центре мирового коммунизма в «красной Москве», рабочий день на автобусах достигает 9-10 часов» (Труд. 9-8-27 г.).

Не шадит Государство-Хозяин ни женщинам, ни детям. «Труд торфоразработчиков, из которых 10 % женщин, легким назвать нельзя; 10 часовый рабочий день в совокупности дает себя чувствовать», говорит корреспондент из Костромы (Тр. 4-6-27 г.)... На разработку «Чистый мох» торфяники работают нередко по 14 и 16 часов в сутки без оплаты сверхурочных, так как хозорганы на эту оплату не соглашаются.

Исполум ЦК сельскохозяйственных рабочих должен был признать, что необходимо ограничить длину рабочего дня 10 часами и запретить ночные работы для детей; да сих пор правительство не нашло нужным ответить на это предложение, опубликованное в Труд. 1-6-27 г.

Исное представление, как о поведении Наркомтруда, так и об отношении верных лакей с профсоюзами, подчиненных правящей партии, дает следующая выдержка из Труд. от 24-3-27 г. Отметим, что Наркомтруд разрешил за 1926 г. в г. Баку 12.119723 сверхурочных часов, т.е. 86 % из всех, на которые было запрещено разрешение. Труд говорит: «Эти сверхурочные работы, которые делаются официально так сказать с благословения Наркомтруда. Никто не знает, сколько сверхурочных делается без разрешения, сколько причется под видом всяких изгустов; никто не может подсчитать эти сверхурочные.

... Сверхурочные делаются с разрешением и без разрешения. на заводах и предприятиях. Профсоюзы применяют сверхурочные, обходя кодекс труда. «Сверхурочные разрешаются на 86 % запрашиваемых НКЛТ. призванным наблюдать за правильным применением кодекса труда.

Кто же борется тогда против этой безпорядочной работы народного достояния? Никто!»

Заключение, вытекающее неизбежно из такой оценки положения, это создание рабочих групп, следящих за строгим соблюдением 8 часового рабочего дня; объединившиеся рабочие могут вернуть свои союзы на путь классовой борьбы; объединившиеся на этой почве они действительно вырвут в будущем у Государства-Хозяина и 7 часовый день труда и тогда это будет прочным завоеванием, а не призрачным «молларом».

Н. ЛАЗАРЕВИЧ

ОППОЗИЦИЯ И РАБОЧИЕ

В острой борьбе, происходящей между большинством и оппозицией ВКП, левая сторона апеллирует к тому, чьим представителем они себя обязаны называть: к русскому пролетариату. Сталин неизменно обещает в манифесте 7-ми часовый рабочий день в «неопределенном будущем, а Троцкий с Зиновьевым занимаются разоблачениями, вспрыскивающими кулацкий харак-

тер сталинского правительства. «Привилегии рабочих упрощаются, зато представляются льготы крестьянам», говорит Зиновьев. — «Разработка растет. Производственный кризис обостряется. Оппозиция требует более пролетарской политики, режима угнетения кулака в деревне. Чувствуя, что большинство партии, одобряющее политику Сталина, давно уже не представляет

«пролетарского авангарда», а правительство Сталина опирается на кулачество, оппозиция пытается вернуть партию за пролетарские рельсы, сделать ее представителем рабочего класса. Оппозиция, несомненно, борется за интересы рабочих, но она не видит, как спасти рабочий класс в настоящей рабочей партии, такая большинство грозит опасностью, если другое революционное течение создаст мощную рабочую организацию. И поэтому — то оппозиционеры на собраниях ЦК и ЦКК партии грозили большинству рабочим классом. «Здесь, в силе» — кричал Евдокимов: «во ла фабриках и заводах мы нас побьем».

Действительно, нужда в рабочей партии, реально борющейся за рабочие интересы, в Сов. России огромная. И в этой оппозиции права. Весь вопрос заключается в том, могут ли Троцкий и Зиновьев бороться за подлинную рабочую партию. Конечно, первая задача, поставленная ими себе, не благодарная и заранее обречена на неуспех. Поперекнуть большевистскую партию в целом на пролетарскую дорогу вещь невозможная, ибо ВКП является в своем большинстве партией государственных чиновников, директоров и коммерсантов, ничто больше с пролетариатом общего не имеющих. Но может ли оппозиция хотя бы как «рабочая фракция» представлять интересы рабочих? В этом тоже приходится сильно сомневаться. В самом деле. Рабочим прежде всего необходимо завоевать элементарное право стачек. Задуманные государственным капитализмом, они не имеют свободных профсоюзов, которые защищали бы их интересы. В таком положении помощи стачкам хотя бы и экономического характера, может только революционная рабочая партия. Оппозиция ВКП такой роли взять на себя не может. Участица диктатуры, желающая ее продолжения, она не может выступить инициатором в борьбе, которую рабочие ведут на фабриках и заводах с «хозяйчиной» этой диктатуры.

Может ли оппозиция бороться за свободу рабочей печати, сло в а и собрания? На этот вопрос также придется ответить отрицательно. Правда, оппозиция требует свободы слова, печати и собраний, но только внутрипартийных. И она, как и вся партия в целом, думает, что за рабочего говорить, писать и мыслить должен партиянец. При такой постановке вопроса рабочим от оппозиции ждать помощи никакой нельзя. Не представляет оппозиция также требований социального характера, как рабочий контроль на фабриках и заводах, ответственность администрации перед рабочими предприятиями. Словом, желая опираться на рабочий класс, оппозиция однако ничего дать ему не может, кроме разве тех «приветствий», о которых горюет Зиновьев, когда они отбираются Сталиным.

Но если даже «левое» крыло коммунистической партии в силу своей природы не может вести настоящей рабочей политики, то тем большим долг и обязанность революционных анархистов стать застрельщиками в борьбе рабочего класса. Отрица партияную диктатуру над пролетариатом, веря в творческие силы масс и не преследуя своих «партийных» целей, анархисты

партия могла бы теперь в России стать настоящим вождем рабочих масс. Но для этого необходима крепко спаянная организация, единение наших сил одной программой, одной целью, т. е. то, за что мы в последнее время боремся. Пока мы будем раз'единены и разрознены, мы никакого влияния на рабочие массы оказывать не сможем. А между тем мы в России теперь единственное дело — революционное течение, способное помочь рабочему движению. Остались пассивными, мы совершаем преступление, толкая разужившиеся массы и об'ятия меньшевиков и эс-ров, т. е. тех, кто только ждет случая на спинах легионеров масс поскорее добраться до государственного пирога. Я. Д.

II

События в России мчатся с головокружительной быстротой, трудно уловить их осязание. Во время печатания Д. Тр., статья, сегодня написанная, напечатана уже окантованная несколькими «отставшей». Так наша «редакция» только предвидела то, что уже совершилось к выходу номера. Троцкий и Зиновьев уже больше не члены ВКП и циркулировали уже даже слухи об убийстве Троцкого из-под угла. L'Humanité это со смирным видом опровергала, мол, на деле не подтверждается.

Что больше всего поражает в этих событиях, это дух предательства, носившийся в атмосфере компартии. Финал этот очевидно не случайный, а продукт инстинктивной партийного воспитания и партийных взаимоотношений, а также результат времени и метода конструирования этих партий.

Западные друзья и единомышленники Троцкого проявляют крайнюю растерянность, нерешительность и даже трусость. Отчетливо сознавая громадную ему смертельную опасность, они не решаются выступить на его защиту перед пролетариатом Запада.

Трудно указать на какое-либо лицо из всех отставших оппозиции, которое до конца осталось бы верным себе и своим позициям.

В 1921 г. вся нынешняя оппозиция вместе с Лениным атаковала «рабочую группу». Члены последней, очевидно, этого не забыли. Как снег на голову япалась статья Коллонтай, напечатанная в Правде. Коллонтай, которая уже в 1921 г. предвидела розовую путь компартии и указывала на необходимость передачи промышленности в руки профсоюзов, теперь в 1927 г. вдруг присоединяется к сталинскому большинству.

Опубличившая статья подназывает то изумительных выкрутасе. Она и не за большинство, но зато на оппозицию выпадает со всей силой ненависти и мести за прошлое. Не сумела подняться выше но имя интересов революции. Правда, есть в ее аргументах большая доля истины, но истина это ни в коем случае не может подвигать ей необходимость присоединиться к Сталину.

«Тот факт, о — оппозиция, задерживая воду масс, говорит от их имени, приводит массы в унылый гнет. Подумайте, какие наши защитники! Кто их условно мочил — говорить от нашего имени, приводит она раз'облачает рабочих».

В другом месте она говорит: «Масса не верит в оппозицию. Она принимает все декларации оппозиции с улыбкой. Думает ли оппозиция, что у нас такая короткая память? Если есть в партии недостатки, если есть ошибки в ее политической линии, что же автор этого всего, если не наиболее видные члены оппозиции?»

Все сказанное здесь Коллонтай верно. Действительно необходимо противодействовать уже возникающим легендам о прошлом оппозиционных героев; пусть не повторится история с «серой наполеоновской шинелью». Главари нынешней оппозиции были первыми узурпаторами прав трудящихся и этого не следует забывать. Но теперь своей критикой буржуазного перерождения партии и диктатуры они делают дело, могущее помочь пролетариату выйти из состояния оцепенения. И это следует понять рабочими и не преминуть сделать из этого соответствующие идейные и практические выводы.

Конечно, оппозиция и так уже достаточно наказала сама себя тем, что путалась в рамках «партийной демократии», она не сумела выбросить общепролетарских лозунгов, которые зажгли бы сердца всех пролетариев России; вместо этого она заговорила старым языком, кланясь Лениным (а им же одновременно кланятся и большинство). Это последнее пришло не только рабочим, но и многим оппозиционерам. Так передают, что на состоявшемся

Шляпников решительно восстал против дуэнта о «возвращении к решению Ленина в партии»; он находит, что Ленин такое давил партию, как давит ее теперь Сталин.

Но все же, не входя в подробности оппозиционной программы, которой на самом деле вовсе и нет, и не ссылаясь ей доверия, надо все же понять, что скрывает глубоководно-капиталистическое перерождение страны и власти, оппозиция в данную минуту делает революционное дело. Кто в борьбе с ней присоединяется к сталинскому большинству, тот вполне или невольно помогает этому самому капиталистическому перерождению страны и приближает термидоринскую развязку революции.

В статье Коллонтай мы находим еще какой то аспект о трудовой дисциплине, которую оппозиция будто нарушила и за что рабочие, мол, им иногда не простят. Что то говорится о сознании рабочего, что он строит основ новой жизни. Для чего она лает и кто ей поверит? Что заставило ее себя так заплевать морально и политически и вместе с Миллюновым ждать победы Сталина? Что это сила мести или психология устроившегося позлапда?

Что бы то, впрочем, не было, а по отношению к рабочему — предательство.

И. М.

ЕЩЕ РАЗ ОБ АНАРХИЗМЕ И СИНДИКАЛИЗМЕ

В последнем номере «La Voix du Travail», органе МТР на французском языке, появилась статья, направленная против «Организационной платформы». Статья эта была приурочена к занятию конгресса Французского Уни-

она анархистов-коммунистов и носила характер предостережения против увлечения конгрессом «платформ, стенок и тенденций». Написанная синдикалистом-статья содержит в себе критику отдела платформы о син-

ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ

II

Организации и партия *)

Задача организации анархических сил поставлена авторами «организационной платформы» на первое место среди всех вопросов, связанных с будущей судьбою анархизма и с практической работой под анархическим знаменем. В отсутствие ясной организации заключается для них главная причина слабого влияния анархизма во время русской революции; в создании такой организации, в образовании анархической партии, они видят залог более плодотворной работы в будущем и первое условие успеха. Это слово «партия» само по себе уже вызывает споры: может ли у анархистов существовать «партия»? Все зависит от того, что понимать под «партией».

«Партией» можно называть просто совокупность оди-
наково мыслящих людей, согласных между собой и в целом,

и в путях их достижения, даже если между ними не существует никакой формальной связи, даже если они и не знают друг друга. Чем мысль их более едина и чем они более согласны между собой в ряде частных вопросов, тем больше приближается к ним понятие «партия». О такой именно «великой партии труда» поется в Интернационале. В такой именно смысле говорится об «анархической партии» у Кропоткина, у Малатысты и у других, особенно старых, деятелей нашего движения. В этом же смысле русские революционеры 70-х годов называли себя «социально-революционной партией», хотя были сгруппированы в кружки, совершенно свободно связные между собой простыми личными сношениями и не подчинявшиеся никакой формальной дисциплине, не говоря уже о какой-нибудь центральному руководящем Комитете. В этом смысле, «анархическая партия» всегда

*) Печтается в порядке дискуссии.

динамизме. Собственно, сама критика эта ничего нового не дает; здесь мы находим повторение старой формулы синдикализма самозоволения. Нет здесь ни тех приобщения к новым экономическим и историко-политическим условиям.

Прежде чем отвечать критикам, следовало бы точнее обозначить, что это разумет под синдикализмом. Это может показаться довольно легкой работой, но разносторонность в этом вопросе особенно за последнее время, заставляет еще раз поставить этот вопрос ребром.

Не говоря уже о смещении синдикализма реформистского и революционного, границы между которыми нисколько до сих пор не установили и которые определяются лишь отчасти его пристрастия в данный период, приходится устанавливать и в самом революционном синдикализме более точные определения.

Если понимать под синдикализмом все течения рабочей мысли, в которых профессиональным организациям рабочего класса отводится значительная роль в революционном строительстве, то и коммунисты некоторых отточенных и анархисты и чистые синдикалисты могут себя считать в той или иной степени синдикалистами. Однако, вся суть вопроса состоит в том, какую роль признавать за профсоюзами.

Большевики (на крайней мере их официальные течения) признавали за профсоюзами роль второстепенных проводников партийных директив. Главной революционной силой и фактором считается партия. Самостоятельную конструктивную роли за профсоюзами даже на второй день революции они не признают. Но были в русском большевизме течения, считавшие профсоюзы единственными полномочными органами социального строительства после переворота; такую тенденцию имела в 1921 году «рабочая оппозиция» с Шляпниковым и Гол-

дштейн во главе. Приблизительно на той же точке зрения стоит теперь так называемая «Ligue syndicaliste» *) во главе с Монатом. В последнем номере «La Revolution Proletarienne» Монат пишет о положении в России:

«...приказывает партия со всей своей бюрократией, с железной дисциплиной, партии превосходящая для завоевания власти, но беспомощная на второй день революции пустить в ход общественную машину. Для классовой войны милитаризованная партия играет большую роль. Для реорганизации экономической жизни нужны другие учреждения, проникнутые другим духом чем партия, независимые от нее, доминирующие над ней, вместо того чтобы над ними доминировали; большевики, ослепленные ролью партии, не видели всей важности роли, которую должны играть синдикаты в организации производства. В большом коммунистическом механизме недостает приводного ремня, который нужна бы в ход синдикальную силу; этой силы остерегаются, ее опасаются, ей не дают возможности оказать те услуги, которые она способна оказать рабочему классу в революции».

Из только что приведенной цитаты мы видим ясный взгляд на роль профсоюзов, которым приписывается конструктивные функции. Такое течение имеет основания считать себя синдикалистским.

Революционные синдикалисты признают за рабочими и синдикатами и организующую и конструктивную роль. Для них синдикат одновременно и политическая организация и орган, призванный перестраивать экономическую жизнь общества. Роль синдиката самозоволения

Ligue Syndicaliste состоит из групп, исходящих во все три существующие теперь во Франции Конфедерации Труда, и имеет своей целью борьбу за установление единого синдикального фронта.

существовала. Больше того: существовали всегда и анархическим движением и организации более формального типа — постоянные федерации групп, объединения или несколько групп одной местности, или ряд групп в данной области или в данной стране. Такие федерации были всегда обычной организационной формой анархического движения — и в Западной Европе и в России.

И в этом отношении выдвинутый «Платформой» проект еще одного «Союза» русских анархистов не представлял собой ничего нового. Но новое в нем другое: «Платформа» стремится изменить самый основной характер организационной связи, до сих пор принятый в анархической среде, ту, так сказать неписаную «конституцию», которая всегда, как нечто само собой разумеющееся, лежала в основу каждой анархической организации. В своем желании внести в движение большую организованность, авторы «Платформы» предлагают образовать анархическую «партию» по иному типу, но типу общепринятому у других партий, с обязательными решениями большинства и с руководящим центральным комитетом и т.д. От образования такой партии они ждут

исполнения от многих из тех зол, которыми страдает на все движение.

Замечательно, что опыт русской революции, где так ясно обнаружилась вся непригодность партийной диктатуры и руководству общественно-политич., не только не заставил наших товарищей задуматься над вопросом: какому из этих организаций должно принадлежать первое место в революционной работе? а наоборот, сыдал в них тягу к сильным, централизованным партиям. И это — не только среди русских товарищей. Вот, например, только что закончившийся конгресс французских анархистов. Созданный в прошлом году на Орлеанском конгрессе «Анархо-коммунистический Союз» принял с самого начала известную принципиальную декларацию, в которой определено отказаться от анархистов индивидуалистического типа и провозгласить ряд основных положений, касающихся, как общественного идеала анархизма, так и путей его борьбы. Эта декларация была теперь вновь принята, как основной хартия «Союза», а затем конгрессом принята и армянская статутная Союзу. И вот в этих-то статутах и армянская довая централизаторская тенденция, противоречащая

В чем здесь смертельная угроза для анархизма, на которую указывает тов. Бешар? Где здесь заблуждение профсоюза партий? Какой силой будет обладать анархическая партия, которая никогда не будет стоять у государственного руля, что поработать профсоюзом? И чем мы выйдем больше синдикалистами, чем сами синдикалисты, если признавая единственно за рабочими организациями право на социальное строительство, мы в то же время хотим им идейно помогать в этом смысле? Ведь теперь синдикалисты не сопротивляются вхождению анархистов в их синдикаты. От анархиста, входящего в синдикат, не требуют, чтоб он перестал там быть анархистом. Разница только та, конечно, что входил в синдикат индивидуальное, анархисты идейно влияют на манер: кто в лес, а кто по древу; а мы считаем, что анархисты должны организовать пойти в профдинание и унести его левое крыло. Есть ли это против или за синдикализм? Несомненно за.

По нашему синдикалистам следует выбрать одно из

двух: или совсем не признавать никаких политических организаций, тогда не следует так заботиться о «лонодах» и «орасинах» улонов в анархических организациях, как это делает тов. Бешар. Или же признать неподдельный факт существования наряду с профорганизациями и идейных анархических организаций. Если признать последнее, то следует ратовать за действительные организации, а не за «организационные недоразумения». Тов. Бешар делает как раз обратное.

Во всяком случае, тов. Бешару и его единомышленникам вместо того, чтобы кричать о смертельной опасности для синдикализма со стороны «платформистских» тенденций, следовало бы отчетливее осознавать уже существующие в синдикатах идейное влияние государственно-капиталистических партий и ничтожное влияние разброшенной и разрозненной анархической мысли. От этого мы думаем, больше бы выиграл синдикализм, а с ним и рабочее дело.

И. МЕТТ.

Переписка с Ромэн Ролланом

Публикуем переписку, которая велась между тов. Лаваренсьем и Ромэн Ролланом по поводу опубликованного последнего письма «к братьям и сестрам России».

Русские братья и сестры!

Благодарю вас за приглашение. Было бы для меня большим радостью принять участие в ваших юбилейных торжествах по случаю десятилетней годовщины революции, отмечающей новую социальную эру в жизни чело-

вечества. Мое расстроенное здоровье не позволяет мне делать длинных путешествий в это время года. Но anyway, по крайней мере, что мыслью и с вами. И прими те мое настоящее поздравление.

Я был из первых в Европе, приветствовавших русскую революцию в первые дни ее титанических усилий и когда остальные отказывались ее признать. Я сохранил мою верную привязанность к ней, несмотря на грубые рас-

хождения для своей собственной среды? Или большинству всегда имеет право на господство, или нужно вообще отказаться от численного критерия истины и искать на кого-нибудь другого.

В своем увещании идея организации наши товарищи упускают из виду, что, вместо объединения, подчинение меньшинства создает только ложную внутрипартийную борьбу; вместо плодотворной работы, большая часть сил уходит на запоевание большинства на конгрессах, в комитетах и т. д. И это понятие: внутри партии, при таких условиях, легко жить только членам господствующего большинства: остальные парализованы в своей работе. Вот и в резолюции конгресса французских товарищей: «Меньшинство имеет несомненное право критики и вмешательства во все высшие предложения, но раз эти предложения приняты в стали решениями, оно не должно мешать их осуществлению на практике». Это значит, что несогласное меньшинство должно молчать, или выходить из партии; и тогда, вместо единой партии, получаются две, обычно более ожесточенные друг против друга, чем против общего врага. А вот еще один пункт: «Никакая критика недопустима вне ор-

ганизации и конгрессе Анархического Союза заявляет, что никто не сможет выступить против принятых на конгрессе тезисов на столбцах газеты «Libertaire». Газета «Libertaire» — официальный орган Союза и, как таковой, обязана отразить все существующие в Союзе мнения и течения. Это — совершенно иное дело, чем орган, основанный группой товарищей, хорошо сплотившихся между собой, для пропаганды их идей: в таком органе они вправе не допускать никаких противоречивых мнений, потому что он не претендует на роль представителя кого-нибудь, кроме данной группы. Так было с старым «Libertaire»-ом, с «Temps nouveaux», со всеми почти органами русской анархической печати. Но когда газета заявляет себя органом Союза Федераций всех Франции, то на нее имеют равное право все члены Союза. И резолюция, принятая на последнем конгрессе, ясно указывает, что право это принадлежит только за большинством.

Нашему анархическому движению — такое бы упреки ему не делали — нужно отдать справедливость в одном: оно было всегда чуждо конгрессным интригам, искусственной подготовке большинства, разного рода избирательных маневров и т. д. И это — исключительно бла-

хождения с ней, часто выражаемые мною с искренностью касательно ее доктрины и политического действия. Больше чем когда-либо, сегодня все империализмы, фашизмы и обскурантизмы, поддерживаемые и питаемые бесчетным денежным нажимом, международной спекуляцией, направляют против Социалистической Республики Советов прессу и общественное мнение — и в чем им удалось сильно повлиять на правительство, слабые представители которых суть лишь играшки в руках денежных властителей — в этот час опасности я считаю своим долгом засвидетельствовать вам публично, от имени моих друзей, писателей и мыслителей Запада и от моего лично имени наши братские чувства.

Как бы ни были различны убеждения наших рас и сред, мы с вами и вы с нами. Разными путями мы идем к одной цели. Нас связывает не политическая или социальная доктрина. То, что нас связывает, бесконечно важнее — это общий бог: Труд. Мы и вы его служим.

Мы ему служим, мы его боготворим. Он кроет землю. Он дыхание наших легких. Он смысл жизни. Перед ним, в нем мы все равны, все братья. И потому что Социалистическая Советская Республика первая учредила царство труда на земле я кричу: «Честь ей! Да здравствует она всегда!»

Братья, споем вместе в эти дни гимн Труду, единого короля земли. Пусть соединится в нем руны и дух — все плодотворная и свободная деятельность тела и мысли. Создадим гармонический улей всех тружеников! Да не будет трутней между нами. И пусть всеобщая республика человеческих плеч наполнит небо музыкой их криков и запахом их золотого меда.

**

Роман Ролан.

господствовавшего в нем до сих пор принципу, что решения обязательны только для тех, кто их принял, и не могут быть навязаны тем, кто с ними несогласен. От этого, прибавим, сила этих обязательств и ответственности за них становится значительнее, потому что для каждого свое решение ближе, чем то, которое кем-то, где-то принято за него и часто вопреки ему.

Нам, может быть, скажут: «Если товарищи объединились на хорошо продуманной и разработанной программе, принятой ими всеми, то возможные разногласия будут касаться только подробностей и для меньшинства не будет большой жертвой подчиниться большинству». Это далеко не всегда так. Жизнь ставит перед движением каждый день новые вопросы, иногда очень важные но которых нельзя было предвидеть в момент выработки общего соглашения, и вполне возможно, что ответы на них окажутся различными. Вот, например, перед русскими анархистами возникает во время революции вопрос об отношении к махновскому движению; являются разногласия: одни считают повстанчество серьезным народным движением с анархическими доминантами, которое обязательно под-

Париж. 12-XI. 27 г.

И прочел Ваше письмо, обращенное к братьям и сестрам России, напечатанное в Юманите близки от драматической депрессии Коломера, недалеко от громкого фраз Вайтца-Кутурье. Письмо это меня ударило отчасти лично: я не могу забыть, что ваш голос вырывал меня из тисков тюремной камеры, в которой держало меня русское правительство; голос ваш раздавался тогда с точностью, которую многие из моих друзей и я прежде не проявляли; я помню, что вы протестовали, признавая за мной право выразить мою мысль, распространяя ее листками, если нахожу это нужным.

Но особенно Ваше письмо задело меня совместно с русскими рабочими, которые читают его, которые знают, как вы восстали против засаривания мозгов со стороны констелей, и которые, несомненно, не понимают нашего последнего выступления, за которое уже ухватились листеры и авантюристы, скрывающиеся под ярлыком коммунизма, торгаша, забравшиеся в храм.

Недоумение — вот чувство, вызванное вашим письмом у меня и у многих других; найдете ли вы полезным поделиться нам вашу мысль?

Несколько месяцев тому назад вы говорили в нашем ответе Либуртеру: «Всякое правительство, будь оно империалистическим, буржуазным, фашистским или коммунистическим неизбежно делает все то, что оно оказывает у противника, и все то, что обрекает его самого на гибель его идеала, на его провал». А теперь вы заявляете: «И потому что Социалистическая Республика Советов установила первая на земле его царство (Труд) я кричу: «Честь ей, пусть живет она вечно».

Но ведь все правительства, которые существовали до сих пор, создавали на земле его трупней, паразитов

дериватов; другие останапливаются, главным образом, на его военной форме и отрицательно относятся к нему и силу связанных с этой формой элементов власти. Будут русские анархисты и то время организованы в настоящую «партию», партийный съезд или предписал бы всем поддерживать повстанчество, или запретил бы участвовать в нем. Удовлетворился ли бы таким исходом те и другие? На деле это было, к счастью, невозможно. Несколько месяцев тому назад возник другой вопрос: и в случае внешней войны России, следует ли участвовать в ней и защищать Россию, несмотря на враждебность к ее правительству? Положительный ответ одной группы русских товарищей вызвал резкую оппозицию со стороны товарищей французам; возможно, что в русской среде не было бы согласия по этому вопросу. Желательно ли при таких условиях махновское решение большинства на каком-нибудь конгрессе, когда это дело совести каждого и его оценки вопросов революции?

С введением принципа большинства и ограничением свободы анархических групп связана еще одна тенденция: остановить все анархические начинания под вы-

$\begin{aligned} P &= P_0 + P_1 \Delta t + P_2 \Delta t^2 + P_3 \Delta t^3 + P_4 \Delta t^4 + P_5 \Delta t^5 + P_6 \Delta t^6 + P_7 \Delta t^7 + P_8 \Delta t^8 + P_9 \Delta t^9 + P_{10} \Delta t^{10} \\ &= P_0 + P_1 \Delta t + P_2 \Delta t^2 + P_3 \Delta t^3 + P_4 \Delta t^4 + P_5 \Delta t^5 + P_6 \Delta t^6 + P_7 \Delta t^7 + P_8 \Delta t^8 + P_9 \Delta t^9 + P_{10} \Delta t^{10} \\ &= P_0 + P_1 \Delta t + P_2 \Delta t^2 + P_3 \Delta t^3 + P_4 \Delta t^4 + P_5 \Delta t^5 + P_6 \Delta t^6 + P_7 \Delta t^7 + P_8 \Delta t^8 + P_9 \Delta t^9 + P_{10} \Delta t^{10} \\ &= P_0 + P_1 \Delta t + P_2 \Delta t^2 + P_3 \Delta t^3 + P_4 \Delta t^4 + P_5 \Delta t^5 + P_6 \Delta t^6 + P_7 \Delta t^7 + P_8 \Delta t^8 + P_9 \Delta t^9 + P_{10} \Delta t^{10} \end{aligned}$	$\begin{aligned} P &= P_0 + P_1 \Delta t + P_2 \Delta t^2 + P_3 \Delta t^3 + P_4 \Delta t^4 + P_5 \Delta t^5 + P_6 \Delta t^6 + P_7 \Delta t^7 + P_8 \Delta t^8 + P_9 \Delta t^9 + P_{10} \Delta t^{10} \\ &= P_0 + P_1 \Delta t + P_2 \Delta t^2 + P_3 \Delta t^3 + P_4 \Delta t^4 + P_5 \Delta t^5 + P_6 \Delta t^6 + P_7 \Delta t^7 + P_8 \Delta t^8 + P_9 \Delta t^9 + P_{10} \Delta t^{10} \\ &= P_0 + P_1 \Delta t + P_2 \Delta t^2 + P_3 \Delta t^3 + P_4 \Delta t^4 + P_5 \Delta t^5 + P_6 \Delta t^6 + P_7 \Delta t^7 + P_8 \Delta t^8 + P_9 \Delta t^9 + P_{10} \Delta t^{10} \\ &= P_0 + P_1 \Delta t + P_2 \Delta t^2 + P_3 \Delta t^3 + P_4 \Delta t^4 + P_5 \Delta t^5 + P_6 \Delta t^6 + P_7 \Delta t^7 + P_8 \Delta t^8 + P_9 \Delta t^9 + P_{10} \Delta t^{10} \end{aligned}$
--	--

Махновщина и Антисемитизм

[illegible]

Вспомогательные функции Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$. Тогда справедливы следующие утверждения:

1. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_1 справедливо неравенство

$$\Phi_1(x) \leq \Phi_2(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

2. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_2 справедливо неравенство

$$\Phi_2(x) \leq \Phi_1(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

3. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_1 справедливо неравенство

$$\Phi_1(x) \leq \Phi_2(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

4. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_2 справедливо неравенство

$$\Phi_2(x) \leq \Phi_1(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

5. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_1 справедливо неравенство

$$\Phi_1(x) \leq \Phi_2(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

6. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_2 справедливо неравенство

$$\Phi_2(x) \leq \Phi_1(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

7. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_1 справедливо неравенство

$$\Phi_1(x) \leq \Phi_2(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

8. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_2 справедливо неравенство

$$\Phi_2(x) \leq \Phi_1(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

9. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_1 справедливо неравенство

$$\Phi_1(x) \leq \Phi_2(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

10. Если Φ_1 и Φ_2 удовлетворяют условиям $\Phi_1(0) = \Phi_2(0) = 0$, $\Phi_1(1) = \Phi_2(1) = 1$, то для функции Φ_2 справедливо неравенство

$$\Phi_2(x) \leq \Phi_1(x) \quad \text{при } x \in [0, 1].$$

Мы не раз оказывались на страни-
це И. В. Г. и что большевикская реакция лишает
его по существу решения на Запад. Это означает
разрыв с Западом, а значит — отделение «русские» от Европы.
Итак, мы видим, что в то время как Россия была

интервью. Но? Т. Что все эти трюки ни над чем не дадут, маршавит, ничего не даст, астигматизм о нас, мажорных, чужих, чужеродных, бесстыдно тут, все наивные, непрофессионалы, что побуждают меня не так давно избраться через французскую и русскую аналитическую прессу в европейский клуб с различными титлами, на чем эти шары построены, и с приключившейся мне определенно те данные, которые действительно меня и в свое время революционные необходимые дисциплины, удерживаясь трехдневных организмов, и не понимая, что я не понимаю на Уильяме

На по мое обращение «к евреям всех стран» откликнулся небывающий в своем роде в Париже аполитический клуб «Фабри».

Публикации этого клуба как-то оживались в прессе, что на 2-е издание 1927 г. noticeably собрание клуба, на котором, дескать, будет обсуждаться вопрос «был ли «смерть» Махно другим евреям или он участвовал в убийстве их». Далее выяснилось, что на обсуждение этого вопроса вызван в качестве запитника французский дипломат г. Девуан.

Однако следует помнить, что как только эти сведения о

[illegible][illegible]

литическая и тактическая проблема анализа, могут ее формулировать и провести работу в ее направлении.

Иранцы несутся к Гюри с принципом большинства. Мы думаем, однако, что и споры по этому поводу не столько нежелательны. В анархической primitive войне этот принцип несправедлив. Неудача почти и всегда практическое возмездие движению, у нас реализованное большинством голосов. Меньшинство при этом оставляет при своем мнении, но противя решения не встанало, и по большей части добровольно идет ему на уступку. Но это вполне разумно. Многие способы решения вопросов — в организациях деловых, нравственных, быть не может. Если что-то нет в душе, а не, иногда расхождении между большинством и меньшинством вызваны столь великими причинами, что ни одна ни другая сторона не могут уступить. Происходит раскол, несметны ни на какие принципы и формулы, которых ранее придерживались организации. Подобные мы сейчас наблюдаем в В. В. П.

Не согласны мы с тов. Корн, когда она говорит, что орган (журнал) отдельной группы может проводить свою определенную линию, орган же общепартийный. Силою, должен отражать «все существующие в союзе мне-

CHINESE PAPER & TONER CO., INC. 20000 RIVERSIDE DRIVE, SUITE 100
FARMERS BRANCH, TEXAS 75448

[illegible]

Тогда мы думали, что Галло и Винстети, явившись к нам, заставят нас прекратить войну, будут за нами. Но в тот же день устрелили их в спину, и в новом дню Галло и Винстети ушли. Их раненые скончались, мы же упустили 122 человека, в числе которых и преданнейший друг — Гибче, о братстве с ним запомним обрядом убийства. И Галло и Винстети, своих жертв кормившие и поили, а также убили, не стали больше среди нас. Их солдаты истребили, и предпринятые в спешку и в умиротворении незначительные истребления товарищей, вольные и невольные, казнь убийц

[illegible][illegible]

11888-11892, 11893-11894

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

— Что мне тебе писать в изменившейся ситуации? Мои друзья, мои коллеги и наши партнеры делают все от нас зависящее, чтобы нас убедить, что мы живем нормально, что нас ожидает Эльдорадо. Но тем не менее труднее и даже убедить работников, наоборот, и тебе уверяю, что чем больше они стараются это доказать, тем больше они отпадают при своем убеждении, что дела плохи, что так не может продолжаться дальше.

Не доставало в этом хоре только голоса Барбюса! Но этот последний голос кажется таким фальшивым для русского уха, что он присел всем, всюду говоря, что это значит, словом короче говоря рабочие не переменились — этим писателем.

Очень трудно дать конкретную оценку экономическому положению промышленных рабочих, принимая во внимание неопределенность в официальной статистике. Какое-то представление о положении рабочих в Центральной Азии можно получить из данных Центрального Статистического Управления, хотя и показавшего огромную роль богатых крестьян на деле эти крестьяне, которых насчитывается только 14% всего крестьянского населения, собирают 2/3 всего производимого хлеба. Немного больше, чем в других районах, базировались на другие отрасли хозяйства, что социальное положение, очень просто замечается. Управлением было отмечено, что в этом районе было бы значительное количество промышленных предприятий, но в итоге Угвердикан, что в этом районе предвидением Правления клины, что очень просто изготовили другой план; в Питакон, оползатель, углубил место Кузбассу, мастеру на все руды и в СНХ, ведомым органом государства-холодильника.

которые исходят от различных оппозиционных групп, образы панихида в правящей партии, то она складывается все же менее на том, что экономическое положение рабочих имеет тенденцию ухудшаться за последние 2-3 года. Напротив, официальная пресса, вероиспытанная здесь существованием, выдает из колоды, чтобы доказать, вопреки цифрам, что зарплата увеличивается постоянно, что цены на все товары в общем падают, что одним словом, все идет к лучшему.

А несчастия, от времени до времени даже в официальной прессе вырываются некоторые флюиды, которые опровергают это маришное гогольство, тогда с прищипкой хитростью, впрочем не искусной, они начинают переделывать цифры, чтоб сфальсифицировать новую «аргументацию».

Конечно, мы считаем, что в первые годы после 1922 г. отмечалось улучшение; до введения знаменитого плана государственного аппарата, преобразования регистратуры всего экономическую жизнь страны, не в состоянии был доставить пролетариату даже черствый хлеб в достаточном количестве и подверг рабочим классам своего рода милитаризации. Дискредитируя законом буржуазную систему управления, чтобы, кто знает сколько лет после была постепенно, в течении последующих лет, могло установиться некоторое экономическое равновесие, характерное для пролетариата слабо индустриализированной страны и разрываемой в том же поразительным бюрократизмом. Я не буду останавливаться на том, продолжалось ли это улучшение беспрерывно до настоящего момента; я ограничусь написанием настоящего подползения, пользуясь официальными данными. «Рабочая Газета», популярное издание ЦК ВКП в номере от 10 сентября 1927 г. пишет что спешная а

плата русского промышленного рабочего следующая в рубрах:

32.50 в 1913 г.
20.6 в 1924 г.
30.50 в 1926 г.
31.30 в 1926-27 гг.

Как видим, мы еще не достигли Уровня зарплат довоенного царского режима, чтобы себе представить, чему соответствовали 32.50 руб., выработавшиеся русским рабочим до войны, достаточно вспомнить, что та же газета констатирует, что это были приблизительно только половина средней зарплаты немецкого рабочего, достигшей 63.30 руб. Если мы подсчитаем, что русский пролетариат нарабатывал в течении этих 10 лет, его бедственное положение в смысле одежды, обуви, мускульной силы и даже здоровья, станет понятно, какое количество которое носится и тлеет в рабочем классе; именно это больше всего занимает наиболее сознательных членов партии, перешедших в оппозицию и исчезающих ту же участь, что и участники других течений рабочей мысли, которые творили Октябрьскую революцию.

Чтобы иметь ясное представление о том, что представляет собой жизнь, на которую обречен русский рабочий, я привожу скалу зарплат, переведенную на рубль соответственно их реальной стоимости по настоящему курсу; таким образом, можно будет ее сравнить с ценами на предметы первой необходимости.

По официальным данным, доставляемым «Статистическим Бюро» СССР за 1927 г., средняя месячная зарплата русского рабочего без различия пола для первого триместра 1927 г. достигла 59.92 руб. Эта средняя цифра была установлена, принимая во внимание зарплату наиболее низко оплачиваемой индустрии — текстильной (именно 39.47 руб.) и наиболее высоко оплачиваемой, а именно обувных рабочих (7.44 р.)

Важно отметить, кроме того, что работницы тяжелой индустрии зарабатывали в среднем в течении всего 1926 г. ежемесячно 39.42 руб., наоборот, рабочий получал 63.79 руб. Можно также констатировать колоссальную разницу, которая существует в зарплате различных отраслей, такое огромный контраст между вознаграждением труда женщин и мужчин. Не следует терять из виду, что средние цифры нижеприведенные обозначают только теоретическую среднюю. В действительности каждая индустрия имеет свою зарплату согласно десятизариарной сетке, введенной легалью.

Сравнивая эти данные с ценами на предметы первой необходимости, чтобы судить о настоящем уровне зарплат.

Хлеб, например, в Москве продается 32 различных сортов, цена на которые колеблется между 8 и 35 копеек за килограмм.

Рис стоит 40 коп. килограмм.

Сахар — от 62 до 70 коп.

Мука — 27 коп.

Яйца — 53 коп. дюжина

Манароны — 52 коп. килограмм.

Масло от 2 руб. до 2 р. 90 к.

Сыр — 1.24 коп.-1 р.48 к.

Мясо 1-го сорта 88 к., 2-сорта — 73 к. и 3-го сорта 54 коп. килограмм. Молоко, которое две недели назад продавалось за 18 коп. литр, дошло до 20 коп. на следующей неделе и стоит теперь 22 коп.; впрочем его очень трудно найти в магазинах.

Само собой разумеется, что хлеб в 35 коп. не по карману рабочему, получающему 39 руб.42 в месяц. Такое жаленный хлеб, первосортное мясо, масло могут употребить только буржуазия и привилегированными чиновниками, получающими жалованье, пусть даже по ограниченной максимальной зарплате до 220 руб. в месяц для коммунистов (прибавим, впрочем, что социальные доходы, получаемые за журнальные статьи, брошюры, книги, могут быть получаемы сверх нормы-максимума) или сны, часто получающие тысячу или даже две тысячи рублей в месяц, как это было недавно объявлено для коммерческих представителей национальных провинциальных кооперативов, но получающих привилегию в Москве.

Если бы ограничились ценами, выставленными в кооперативах, которые ниже отмечены, мы рисовали бы не точно определенное положение. Это, впрочем и точка зрения «Рабочей Газеты», выраженная следующим образом: «Заметил ли рабочий 10% снижение цен, которое мы декретировали. Надо сказать, что оно полностью не выгнано. Дело в том, что необходимые расходы на пропитание рабочей семьи очень быстро изменились. Цены на сельско-хозяйственные продукты повысились за последние время на половину; мало по малу все продукты питания концентрируются в руках частных коммерсантов. Достаточно отметить, что кооперативы доставляют только 13 1/2 % всех продуктов пропитания — мяса, овощей и других наиболее необходимых предметов. Для некоторых товаров частники доставляют 80-90 % всего продаваемого количества. Поэтому, что при таких условиях жалованье надеждается над нашей попыткой понизить цены. Что выходит из этого? Достаточно понизить цену какого-нибудь товара, чтоб не найти его больше в кооперативе. Насколько, он имеется в частной торговле при условии заплатить за него надеждающую цену. Русский «пословица «Хоть близок лопотать, но не укусишь», остается правильной. Так, общая ситуация разрушает в действительности такое 10% понижение цен, как и вышеприведенный уровень цен, официально объявляемый».

Квартирная плата, расходы по отоплению, освещению, пользованию водой также образуют бюджет рабочего; несмотря на систему распределения соответствующим и социальному положению, в среднем приходится на квартиру.

Анализ этих данных мог бы быть углублен, что положение рабочего оставаться печальным. Рабочий, ищет с трудом проормиться и купит, чтоб одеться чисто, ему нужно от Отсюда положение привилегированных, ре

пессимизмом, отчаивается, не видя возможности какого-либо значительного улучшения; и тому же рабочий расходует часть ишнейшего заработка на водку, от которой правительство получает баснословные доходы.

Положение еще более осложняется бичем безработицы: 2 миллиона безработных, официально зарегистрированных, из них на одну только Москву приходится 200.000. Что еще хуже, это то, что даже официальная статистика признает, что на 185.000 безработных, зарегистрированных в столице к концу 1926 г. едва треть получила помощь. Вкратце отметить бессознательность, с которой правители разбирают этот вопрос. Так «Рабочая Газета» от 5 октября поместила длинную статью в ответ оппозиции (которая позволяла себе утверждать, что с 1924 г. безработица развивалась скорей, чем раньше), доказывая смехотворными цифрами, что число безработных в течении последних 21 месяца после 1923 г. возросла на 122%, а продолжения следующих 21 месяца она 45%, а за последний год она прогрессировала только на 18%. По поводу этого важного вопроса с поразительной несознательностью предлагаются на обсуждение рабочего метафизика цифр и аргументов.

Иногда правительство идет дальше, оно применяет административные меры. Власти замечают, что проститутки кипят по улицам Москвы и Ленинграда; схватывают массами эти асуэты, чтобы отправить их в отдаленные концентрационные лагеря. Через некоторое время новое молодое тело приходит на смену только что истощившему. То же с безпризорными детьми; ни одна столица мира не видит столько грязных шмыряющих детей, бродящих, астных и больных. Сколько раз применялись административные меры, чтобы покончить с этим атом? И между тем никогда не решают вопроса; ни обычная метафизическая фразеология, украшенная цифрами, ни террор не дадут ничего рабочему.

В этой стране, несмотря на так называемую советскую этикетку, так же как и в других странах рабочий может добиться чего-либо только борьбой.

**

За последнее время здесь политическая жизнь вновь нагнетается; в пределах возможного и в ней принимаю участие. Это особенно привлекает мое внимание, это замечательное явление ускоренного превращения, которое происходит внутри русской общественной жизни. В то время как еще несколько месяцев назад, когда го-
ли и *

...себе, что это обозначает, то сейчас... В экономический области это... образом уже в течении... ие оно, даже для офици... лишь за последние месяцы... низма. Конечно, для нас, ви... е после октября Советы бы... оковы покормы, революционеры... для новое общество, раздавлены... трудящихся, для нас не... сомнения по поводу возможного

исхода: но для массы, стоящей вне партии, как и для сочувствующих коммунистам, положение не было так ясно. Теперь же повторно дело совершенно иначе. Все сознают, что нам предстоит ряд долгих, грустных и пустых лет, в течении которых будет царствовать полубуржуазная, централистическая и тираническая система, содержащая в себе все зародки преинных экономических противоречий, с добовой к тому ным. Теперь для всех ясно катастрофическое банкротство народооппозальной экономической и политической системы. И следствием этого краха и произошедших ирах и самой партии.

Вчера исключали Троцкого и Зиновьева из партии; сегодня смотрел «Рабочую Газету» и видел лишь агитацию, подготовляющую публику к этой новости; вероятно, опубликуют завтра. Но следующие строки более красноречивы, чем все остальные: «так как в 1927 г. новых рабочих в промышленности будет принято меньше, чем в прошлые годы, а притом из деревень останется прежним, возможен некоторый рост безработицы в новом году». Чтобы поправить положение, основываются фонды помощи, хотят пересмотреть патентный ады. Бедные планы, социальные, поправленные, разрушенные; никто им больше не верит; недоверие достигло своего максимума. С помощью оппозиции, вынужденной говорить кое-какую правду, недоверие принимает катастрофические формы.

Конечно, мы не даем себя обманывать трагическими неистами заходящих звезд: они обманывают положение, которое они сами создали, как правильно мне слышал один видный иностранный коммунист.

**

10 октября нами получено было известие из Москвы и забастовке, распространившейся почти на всю текстильную промышленность Иваново-Вознесенска.

**

Что происходит в ВКП

Теперь уже не подлежит никакому сомнению, что борьба, идущая между Центром Комитом партии и его оппозицией ведется на почве глубокого буржуазного перерождения большевизма, как партии и как власти. Прогресса не, вытеснившая из круга большевизма какие бы то ни было пролетарские задачи и поставившая междупрошродному труду вместо социалистического знамени отвратительную морду ублюдочного капитализма, пономым образом привела большевизм к необходимости завершить начатое им дело капитализации революционной России. Созревшие за шесть лет изла новые собственные группы, производившие вместе с властью есс-становление * капиталистического хозяйства на сев рабочих и бедных крестьян, мощно двигают на путь дальнейшего и полного притом восстановления капитализма. Власть полностью идет им навстречу, как потому, что огромный процент этих новых собственников и, ходится в ее собственных рядах (руководителях государственности, партийные и государственные туам и т. д.

так и потому, что много пути она уже не имеет перед собой. Естественно такое сползание партии к капитализму, не могло не вызвать оппозиции среди тех элементов, которые судьбой своей партии связывали с международной революцией. Троцкий, бывший после Ленина самым большим большевистским деятелем октябрьского переворота, возглавлял эту оппозицию. К нему прислушались Зиновьев, Преображенский, Каменев, Серебряков и ряд других старых большевиков. Несмотря на помощь сзади в прошлом этих лидеров большевизма, а также на превосходство их аргументации и сравнения с аргументами ЦК, они все время остаются в ничтожном меньшинстве. Это служит лучшим доказательством того, что нынешний аппарат партии и власти ни о чем и слышать не хочет, как о доведении своей линии до конца, т. е. до настоящего размещения общественных функций между классами: *терроризация трудя, организаторство, т. е. новой буржуазии руководстве*, плюс то, что недопущено рабочим согласно капиталистическому закону о «прибавочной ценности».

Яркую картину того, что творится в ВКП и как губою зашел ее развал, дает речь Троцкого на пленуме ЦК. Центр. Контроль. Комиссии, на том самом пленуме, который исключил и Троцкого и Зиновьева из Центрального Комитета.

В виду ее огромного политического интереса, приводим эту речь, как она была напечатана в «дискуссионном листке» №2:

«Вы хотите нас исключить из ЦК? Мы согласны, ведь это полностью вытесняет из курса нынешнего руководства в данной стадии его развития, первое — его крушения. Правящая фракция, которая исключает из партии сотни и сотни лучших партийцев, аппаратная фракция, которая осмысливается такими большевиками, как Серебряков, Преображенский, Шаров и др., т. е. которые они могли бы создать секретариат партии, неизмеримо более авторитетный, более подготовленный, чем нынешний наш секретариат: фракция Сталина, Бухарина, которая сажает во внутреннюю тюрьму ГПУ лучших партийцев, как Нечаев, Штукгольд, Васильев, Шнитт, Фишелев и др.; аппаратная фракция, которая дергается насильем над партией, удручением партийной мысли, дезорганизацией пролетарского авангарда не только в СССР, но и во всем мире, насилью апортугистическая фракция, в хаосе которой за последний год шли и идут Чая-Кай-Ши, Фей-Ю-Сунг, Персели, Хикси, Вантислем, Гейн-Нейман, Рафес, Мартыновы, Кондратьевы и Гейнзловы... Петровский. — Возмутительная речь. Меньшевистская речь. Ужас прямо. Скрыдник. Какие гнусности вы говорите? Троцкий. Троцкий. — ...эта фракция не может нас трепать в ЦК даже за месяц до съезда. Мы это понимаем. Нашу платформу спрятали, первое пытались спрятать (Шум). Бобушкин. — Это нас надо спрятать. Скрыдник. — Что его слушать? Это сплошная руготня против ЦК. Троцкий. — ...Страх перед платформой есть страх перед массой. Мы заявили вам 4 сентября, что платформу мы наперекор всем запрещенным доведем до сведения партии. Мы это сделали. Мы

эту работу доведем до конца. Товарищи Мрачновский, Фишелев и все другие, кто печатал, распространял нашу платформу, действовали и действуют в полной солидарности с нами, оппозиционными членами ЦК и ЦКК за полной нашей ответственностью (шум), политической и организационной.

Грубость, о которой писал Ленин, уже не просто личное качество; она стала качеством принявшей партии, ее политики, ее режима. Основная черта нынешнего курса в том, что он верит в невозможность насилья даже по отношению и собственной партии. (Шум). Бобушкин. — Мелкий буржуа в пролетарском государстве. Возглас. — Меньшевик! Троцкий. — Средоточие диктатуры пролетариата является центральный комитет нашей партии. При Ленине организационный аппарат партии был подчинен революционной классовой политике мирового масштаба. Правда, Сталин, в качестве генерального секретаря, внушал Ленину опасения с самого начала. «Сей повар будет готовить только острые блюда», так говорил Ленин в тесном кругу в момент 10-го съезда партии. Сегодня было сервировано здесь одно из таких острых блюд под видом сообщения о военном заговоре. Возглас. — Меньшевик. Довольно. Троцкий. — Но при ленинском руководстве генеральный секретариат играл подчиненную роль (шум). Положение стало меняться со времени болезни Ленина. Подбор людей через секретаря, аппаратная группировка сталинцев получила самостоятельный, независимый от политической линии характер. Вот почему Ленин, взвесивши перспективы своего отхода от работы, поддал партии свой последний совет: «Скажите Сталину, который может довести партию до раскола и гибели». (Шум). Степанов-Скворцов. — Старая клевета. Толберг. — Ах ты болтуни! Ах ты, хвастуни! Возглас. — Погор! Скрыдник. — До чего дошел, канал гнусности! Петровский. — Вы презренный меньшевик! Калинин. — Мелкий буржуа, радикал! Галее. — Мартов! Троцкий. — ...Партия не узнала своевременно об этом совете. Подобранный аппарат спрятал его. Последствия стали перед нами во весь рост. Руководящая фракция думает, что при помощи насилья можно достигнуть всего. Возглас. — Долой Троцкого! Довольно болтать! Нет возможности терпеть подобные вещи! Троцкий. — Но это коренная ошибка. Насилье может играть огромную революционную роль при условии, если оно подчинено правильной классовой политике. Насилье большевиков над буржуазией, над меньшевиками и эсерами дало гигантские результаты. Изыбты, аресты, расстрелы, правящая фракция и рублем против собственной партии, гнусность, меньшевик, избивающий партия бьется в собственном, что думает, боится голосовать и диктатура настраивает партию, нежность дергать в страхе класс, взгляд кажется, будто сталинцы бедошес. Сталинская фракция (Москва, Ленинград), направив (на самом деле, все политикой не

совершается под ударами двух кутов: справа и слева. Класово-безопасная, демократически-центристская фракция качается между двумя классовыми линиями (доле, долой), систематически сходя на мелко-буржуазную линию, но не прямой линии, а в форме резких зигзагов. Через вышедший аппарат навязывают на пролетарский авангард, укрепившиеся бюрократы, в том числе и бюрократы рабочие, администраторы, хозяйники, новые собственники, привилегированные интеллигенты города и деревни. Тройкий. — Левый юбилейный зигзаг начал тостом доклад до осуществления, натолкнулся на жесточайшее сопротивление в рядах самого большинства. Сегодня обогащайся, а завтра... с кулаков взыскать гладко... За спиной крайних аппаратчиков стоит окаянная внутри буржуазия.

ТРЕБОВАНИЯ АМНИСТИИ

К десятой годовщине октября многие лево-коммунистические органы требовали амнистии для левых пролетарских элементов и в первую очередь для анархистов.

Цитируем «Коммунистische Politiek» N 17/18 от окт. 1927. «За последнее время МОПР и Г. К. П. распространяют слухи о готовящейся в 10 годовщине амнистии для арестованных пролетариев.

Неотложный доклад всех пролетарских революционеров — поднять голос и с особой энергией требовать полной амнистии для русского левого пролетарского движения. Но мы питаем мало надежды на удовлетворительное проведение этого плана со стороны советского правительства. Слишком много было за последние годы примеров бесстыдного деутизма, который советский союз применял ежедневно по отношению политических заключенных». Далее они пишут: «...В данном случае мы подчеркиваем, что под требованием освобождения всего левого пролетарского фронта сами собой разумеется и амнистия для анархистов, которые идейно и организационно борются за освобождение рабочего класса.

На рабочих, оставшихся верными партии, во всех секциях компартии лежит теперь двойная ответственность. Они должны приложить теперь все усилия, чтобы вместе с другими революционными рабочими и также анархистами освободить всех соратников австрийской революции в России. Они должны теперь, после того как партия официально вступилась за Самю и Ваннетти, бороться за освобождение русских Самю и Ваннетти, которые в течение 1-го и больше заточены и унижены.

«Le Tribune» орган коммунистической партии Солон N 27 г. в статье за подписью Гекризи пишет: «Мы выставляем следующие требования для оппозиции в капиталистическом масштабе, никаких распространение амнистии на коммунистов-революционеров (кот. отказываются от во-

САМОВЗНАЕЦ КОЛОМЕР

В «Правде» от 15 ноября была напечатана речь Колдмэра, произнесенная на Конгрессе Друзей СССР.

Коломер говорит: «Я являюсь представителем на русском рабочем-анархизме. Товарищи из международного социалистического движения знают, что с давно уже являюсь противником диктатур пролетариата в той форме, как она осуществлена русскими большевиками.

Но принимая во внимание положение во Франции в общем международное положение, я пришел к убеждению, что мой долг и долг всех пролетариев, которые хотят стать союзниками международного капитала, заключается в нашем сплочении под простым именем СССР». Далее он говорит: «Мы отлично понимаем, и я это говорю от имени группы товарищей анархистов во Франции, мы отлично видим, что абсолютно невозможно оставаться рядом с нами, не слиявшись с нами и валими революционными мероприятиями, под нашим красным знаменем».

В «Правде» от 17 ноября имеется поправка к этой речи. Вместо: «я являюсь представителем парижских рабочих анархистов» надо: «я являюсь представителем рабочих газет Парижа и говорю одновременно от имени всех анархистов, присутствующих на данном конгрессе, а также от анархической группы «Les insurgés».

Любопытно, как могла получиться такая крупная типографская или редакционная ошибка. Но не в данном случае, дело. Наша цель показать русским рабочим фактически долг, сказанный Коломером. Он не является представителем ни французских рабочих анархистов, ни представителем рабочих газет Парижа. Кандидатура Коломера была предложена отрядами французскими рабочими: один раз на профсоюзном совете директоров, а другой раз на беспартийном собрании рабочих печатников, которое происходило в кафе на rue du Croissant, в квартале, представляющем центр рабочих печатников. Как сообщает «La vie ouvrière» Коломер поехал в Россию, как делегат нейтральной группы «A réaction», от «Интернационального Союза писателей драматургов» (существующим только на бумаге). Французских рабочих Коломер не представляет. Такое не представляет он ни одной из существующих групп в Париже рабочих газет. Что же касается его делегатства от имени французских анархистов, то это тоже фактически непереносимо. От Либерта он давно отстранен, а Union Anarchiste Communiste не состоит больше, а 3-ей C.G. T. не состоит и ею не делегирован. Что же касается группы «Les insurgés», от имени которой он будто говорит, то о ее существовании никто говорить не может, так как издающийся ею полу-индивидуалистический журналчик уже больше года не выходит.

Коломер представляет самого себя и именно так, а именно следует рассматривать его дискурсы.

избранные отчеты и подписные
содержащий номер.